Россия и Америка в XXI веке. 2013-2023

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 3 Том . 2020

Оценка влияния конфронтации между США и Ираном на безопасность Ближнего Востока

Бобкин Николай Николаевич
Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва

Аннотация

Основное содержание исследования составляет анализ политики администрации Д. Трампа в отношении иранского режима. Выделяются и описываются ключевые события в противостоянии, скрываются причины обострения конфронтации и приводится анализ её последствий для безопасности Ближнего Востока. Обосновывается вывод о том, что причиной обострения отношений стал односторонний выход США из СВПД. Сделано заключение, что политика «максимального давления» не изменила иранское поведение, Иран в состоянии выдержать воздействие санкций и вернуться к ядерным исследованиям с военными целями. Показано, что эскалация напряжённости с Ираном является главной причиной серьёзного ущерба для отношений между США и их европейскими союзниками. Значительное внимание уделено анализу международной реакции и последствиям убийства генерала Сулеймани. По мнению автора, риски войны очевидны, однако после сдержанной реакции администрации Д. Трампа на иранские ракетные удары по базам США в Ираке, не представляются неизбежными. Несмотря на то, что сторонники жёсткой линии доминируют как в Вашингтоне, так и в Тегеране, и доверие полностью разрушилось, ни одна из сторон не хочет войны.

Ключевые слова: Иран, администрация Д. Трампа, СВПД, КСИР, убийство генерала Сулеймани, Ирак, Персидский залив

Дата публикации: 25.09.2020

Ссылка для цитирования:

Бобкин Н. Н. Оценка влияния конфронтации между США и Ираном на безопасность Ближнего Востока // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. – Выпуск № 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760011667-0-1/>. DOI: 10.18254/S207054760011667-0

1

Введение

Отношения между США и Ираном были в основном враждебными со времён Исламской революции 1979 г., иногда перерастая в прямой конфликт и лишь в редких случаях допуская переговоры или не афишируемое сотрудничество по отдельным вопросам. До сих пор США и Иран формально никогда не воевали, несмотря на то, что напряжённость в отношениях между двумя странами сохраняется десятилетия. Вместе с тем, изменчивость политической обстановки и обстановки в плане безопасности в Соединённых Штатах, Иране, Саудовской Аравии, Израиле и на Ближнем Востоке значительно повысила вероятность вооружённых столкновений между этими сторонами. Хотя ни Соединённые Штаты, ни Иран,

вероятно, не будут активно стремиться к войне, сегодня вероятность вооружённого столкновения очень высока.

² Американо-иранское противостояние необходимо анализировать и понимать не только с точки зрения двусторонней динамики, но и с точки зрения их стратегического контекста. Официальные лица США постоянно указывают на то, что поддержка Ираном вооружённых группировок в регионе Ближнего Востока представляет собой серьёзную угрозу интересам и союзникам Америки. К началу 2020 г. Ближний Восток глубоко разделён между двумя лагерями – реальность, которую некоторые политологи называют новой региональной холодной войной.

³ С одной стороны от этого разрыва находятся государства, желающие работать в различных формах стратегического партнёрства с Соединёнными Штатами с подразумеваемым признанием американской гегемонии в регионе. В этот лагерь входят Израиль, те арабские государства, которые заключили мир с Израилем (Египет и Иордания), и другие, так называемые умеренные арабские государства (например, Саудовская Аравия и остальные члены Совета сотрудничества стран Залива).

⁴ На другой стороне находятся те ближневосточные государства и негосударственные субъекты, которые не желают узаконить американскую, и некоторые в этом лагере сказали бы, израильскую, гегемонию в регионе. В последние годы Исламская Республика Иран стала де-факто лидером этого лагеря, в который также входят Сирия и видные негосударственные субъекты, такие как ХАМАС в Палестине, Хезболла в Ливане и шиитские группировки в Ираке.

⁵ Ни одно государство не было настолько активным и, возможно, столь же эффективным, как Иран в региональных конфликтах в наше время. Отсутствие у Ирана государственных союзников, обилие хорошо обеспеченных региональных и международных противников, а также вооружённые силы с устаревшей боевой техникой, наряду с санкциями, вынудили Тегеран разработать военную доктрину, которая позволила бы избежать прямого или продолжительного конфликта с США. Однако в последние два года риск войны резко вырос. Целью статьи является проведение анализа ключевых событий в ирано-американской конфронтации в период президентства Дональда Трампа, и оценка их влияния на региональную безопасность.

⁶

Выход США из СВНД - старт нового этапа в конфронтации с Ираном

Ядерная программа Ирана породила повсеместную обеспокоенность тем, что Тегеран преследует цель создания ядерного оружия. Многосторонние переговоры по иранской ядерной проблеме Ирана начались в 2003 г. после того, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) сообщило о существовании неподконтрольных ядерных объектов в Натанзе. В октябре того же года Иран заключил соглашение с Францией, Германией и Великобританией, в соответствии с которым Иран временно приостановил некоторые аспекты своей ядерной программы, включая обогащение урана, и подписал Дополнительный протокол к своему соглашению о гарантиях МАГАТЭ, но при этом подтвердил своё право на разработку мирных ядерных технологий. В январе 2006 г. Тегеран объявил, что возобновит исследования и разработки своих центрифуг в Натанзе. После этого Иран начал переговоры с Китаем, Францией, Германией, Россией, Великобританией и США, все вместе известны как Группа 5+1 (P5+1).

⁷ Параллельно проблема иранских ядерных исследований рассматривалась в Совете Безопасности ООН. В июне 2010 г. была принята резолюция 1929¹. В документе требовали от Ирана полного сотрудничества с проводимым МАГАТЭ расследованием его ядерной деятельности. От Тегерана ожидали приостановления его программы обогащения урана, отказа от строительства тяжеловодного реактора и связанных с ним проектов. Иранской стороне предложили также ратифицировать Дополнительный протокол к своему соглашению о гарантиях МАГАТЭ. Резолюция 1929 также требовала от Тегерана воздерживаться от «любой деятельности, связанной с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие».

⁸ В течение 2010–2016 гг. администрация Барака Обамы провела кампанию широкого международного экономического давления на Иран, чтобы убедить его согласиться на жёсткие ограничения по ядерной программе.

⁹ Дипломатия принесла свои плоды после выборов президента Ирана Хасана Роухани в июне 2013 г. Уже в ноябре того же года было достигнуто временное ядерное соглашение, в котором был изложен согласованный с Тегераном подход к достижению долгосрочного всеобъемлющего решения международных проблем в связи с иранской ядерной программой.

¹⁰ Обе стороны начали реализацию договорённостей 20 января 2014 г. шестёрка международных посредников, включая США, и Иран подготовили Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД)² 2 апреля 2015 г., а подписали документ 14 июля 2015 г. МАГАТЭ подтвердило 16 января 2016 г., что Иран выполнил свои необходимые обязательства, связанные с СВПД. В этот же день США, ООН, и ЕС прекратили применение большинства санкций. 20 июля 2015 г. Совет Безопасности принял резолюцию 2231, в которой одобрил СВПД³. Со дня начала реализации СВПД МАГАТЭ контролирует выполнение Ираном своих обязательств.

¹¹ Впоследствии администрация Трампа, отказавшаяся от американских обязательств по ядерному соглашению, сослалась на отсутствие в договорённостях с Ираном именно этих положений. В своём объявлении от 8 мая 2018 г. о выходе США из СВПД президент объявил о намерении вернуться к санкциям на уровне, предшествующем подписанию ядерного соглашения⁴. Заявленная цель этого решения, а также последующего введения дополнительных санкций в отношении Ирана заключается в том, чтобы оказать «максимальное давление» на Иран, чтобы заставить его изменить своё поведение. США предложили провести переговоры по новому ядерному соглашению, учитывающему широкий спектр претензий и требований со стороны Вашингтона.

¹² Решение Трампа было ожидаемым. Во время президентской кампании 2016 г. он был активным критиком СВПД. В течение своего первого года администрация Трампа заявляла о поддержке соглашения. 10 февраля 2017 г. Верховный представитель ЕС по внешней политике Фредерика Могерини заявила, что представители администрации Трампа «заверили» её, что США намерены полностью выполнять СВПД. Глава внешнеполитического ведомства ЕС, выступая в Атлантическом совете, была уверена, что Вашингтон разделяет европейскую позицию, чтобы сохранить ядерное соглашение с Тегераном⁵. Могерини сказала, что она нашла «общий язык» с администрацией Трампа в сделке, направленной на то, чтобы отрезать пути Ирана к созданию ядерной бомбы.

¹³ Однако к началу 2018 г. официальные лица США выразили растущую враждебность по отношению к СВПД. Тогдашний госсекретарь Рекс Тиллерсон заявил журналистам 19 апреля 2017 г., что администрация «полностью пересмотрит СВПД»⁶. Тиллерсон утверждал, что «СВПД не может достичь цели неядерного Ирана; он только откладывает его цель стать ядерным государством». На вопрос, должны ли Соединённые Штаты прекратить выполнять свои обязательства по СВПД, госсекретарь ответил: «Мы просто не видим, что это разумный способ иметь дело с Ираном, конечно же, не в контексте всей их другой подрывной деятельности».

¹⁴ 12 января 2018 г. администрацией США были выдвинуты условия ЕС, настаивающему на сохранении СВПД⁷. По сути, это был ультиматум европейским союзникам, от которых требовалось:

¹⁵ – «добиться от Ирана проведения своевременных, достаточных и немедленных инспекций на всех объектах, которые запрашиваются международными инспекторами из МАГАТЭ»;

¹⁶ – «обеспечить», чтобы Иран не смог произвести достаточное количество расщепляющегося материала для ядерного оружия менее чем за один год;

¹⁷ – разрешить Соединённым Штатам в течение неопределённого периода времени возобновить ядерные санкции, если Иран не будет соблюдать эти новые критерии;

¹⁸ – признать, что «иранские ракетные программы большой дальности и ядерное оружие неразделимы и что разработка и испытания ракет Ирана должны быть подвергнуты суровым санкциям».

¹⁹ Не добившись согласия европейцев и вопреки возражениям ООН, России и Китая, 8 мая 2018 г. Трамп объявил, что Соединённые Штаты больше не будут участвовать в СВПД и будут вводить санкции, которые были приостановлены в соответствии с этим соглашением⁸. Президент приказал госсекретарю Майку Помпео «принять все необходимые меры, чтобы прекратить участие США в СВПД» и вместе с министром финансов Стивеном Мнучином немедленно «начать предпринимать шаги для восстановления всех отмененных санкций».

²⁰ 21 мая 2018 г. госсекретарь изложил то, что он назвал новой стратегией противодействия поведению Ирана на Ближнем Востоке. Его речь, однако, не очертила стратегию, это была всего лишь новая презентация давних претензий к Ирану, которые Помпео уложил в список из 12 требований. Соединённые Штаты переходили к «беспрецедентному давлению на иранский режим»⁹. Помпео объявил, что новая иранская политика США направлена на то, «чтобы задушить «экономическую способность Ирана причинить вред Ближнему Востоку и миру».

²¹ Недолгое перемирие в американо-иранской конфронтации закончилось. Иран отклонил речь Помпео, назвав её образцом американского высокомерия и запугивания, которое оттолкнуло от Америки

многие страны, а не только иранцев. «Кто ты такой, чтобы решать за Иран и весь мир?», – задал вопрос президент Хасан Роухани, пообещавший Америке «адекватный ответ»¹⁰.

²² С точки зрения автора, выход США из СВПД и предъявление Тегерану ультимативных требований стали дорожной картой дальнейших действий администрации Трампа, стремящейся заставить Иран подчиниться своей воле. Трудно точно определить, какое давление необходимо для того, чтобы сокрушить иранский режим, однако в Белом доме поставили именно эту цель. Начиная с мая 2018 г. политика США в отношении Ирана ведёт к эскалации напряжённости и повышает риски прямого вооружённого конфликта.

²³ Вопреки ожиданиям администрации Трампа Иран отказался начать переговоры с Соединёнными Штатами по внесению изменений в СВПД. В рамках усилий, которые его лидеры называют «максимальным сопротивлением», у Тегерана есть возможности принять ответные меры. Иран и поддерживающие его силы способны нанести значительный ущерб интересам США и их союзников в регионе. Администрация Трампа любит использовать «демонстрацию силы» для устрашения, однако, по мнению автора, США не извлекли уроков из прошлых конфликтов в регионе, рискуя вынудить Иран на применение военной силы в ответ на расширение американских санкций.

²⁴ К тому же, сторонники жёсткой линии в Иране теперь имеют весь внутренний политический капитал, который им необходим для оказания давления на его лидеров, чтобы они отказались от соглашения и вернули страну на путь ядерного оружия.

²⁵ Рассмотрим ключевые события, которые оказали заметное воздействие на рост американо-иранской конфронтации после выхода США из СВПД.

²⁶ **Переход политики «максимального давления» в военную фазу**

Стратегия «максимального давления» США может побудить Тегеран пересечь красную линию и спровоцировать начало войны. Чиновники администрации Трампа утверждают, что его политика «максимального давления» на Иран работает, однако признаков «отступления» иранского режима под натиском агрессивных действий США немного.

²⁷ Начнём с иранской ядерной проблемы, которая, в американской версии, стала причиной сегодняшнего обострения напряжённости. Здесь «максимальное давление» дало обратный результат, вместо уступок с иранской стороны последовал отказ от всех ограничений, ранее принятых Тегераном в рамках СВПД. К апрелю 2020 г. результаты были представлены в докладе МАГАТЭ, опубликованном 3 марта¹¹. Первый вывод заключается в том, что запасы низкообогащённого урана (НОУ) в Иране утроились с момента представления последнего отчёта в ноябре 2019 г. и составили более 1 020 кг. Этого почти достаточно, если его ещё обогатить, для производства одного ядерного боеприпаса. Иран также увеличил количество действующих центрифуг до 6 104.

²⁸ Оба показателя значительно превышают пределы, установленные в СВПД: 202,8 кг для НОУ и 5 050 единиц для центрифуг. Вместе с тем стоит отметить, что нынешние цифры пока намного ниже того уровня, на котором они находились, когда подписывалось ядерное соглашение. В то время у Ирана было около 7 000 кг НОУ и более 9 000 действующих центрифуг.

²⁹ Отмечая нарушения Тегераном взятых на себя обязательств, некоторые американские аналитики утверждают, что нынешние возможности Ирана сократили время создания ядерного оружия до четырёх месяцев или даже до трёх с половиной месяцев¹². Однако такие оценки основаны на нереалистичных предположениях, в том числе о том, что страна, которая никогда не производила оружейный уран, могла бы сделать это без промедления с первой попытки. Это мнение представляется ошибочным и потому, что сегодня возможности Ирана значительно меньше, чем были в 2015 г. Тогда у иранцев было в 7 раз больше обогащённого урана и в 2 раза больше действующих центрифуг.

³⁰ Разумнее поверить экспертам МАГАТЭ, которые утверждают, что в худшем случае Иран может получить шесть месяцев для производства достаточно высокообогащённого урана для создания ядерного оружия. Хотя эксперты из стран, которые производили ядерное оружие и имеют соответствующий опыт, считают и этот срок нереальным. В любом случае, большинство специалистов признают, что, выйдя из соглашения и подтолкнув Иран к отказу от ограничений, администрация Трампа дала старт для возобновления Тегераном ядерных исследований на уровне 2015 года.

³¹ К тому же Иран снова возвращается к запретам инспекторам МАГАТЭ посещать любые объекты по их усмотрению. В докладе Агентства говорится об отказе Ирана разрешить инспекторам посетить два объекта, где, как утверждается, имела место незарегистрированная ядерная деятельность, и ответить на

вопросы о третьем объекте. Эти места не названы, но, по-видимому, упоминались места, ранее указанные израильскими спецслужбами. Что же касается ядерных объектов, заявленных Ираном в соответствии с СВПД, то Агентство продолжает осуществлять проверку. В МАГАТЭ продолжается также проведение оценок наличия в Иране незаявленного ядерного материала.

³² В этой связи можно согласиться с предупреждением Марка Фитцпатрика, бывшего исполнительного директора Международного института стратегических исследований (International Institute for Strategic Studies. IISS), что дальнейшее сотрудничество с Тегераном в области проверки будет затруднено, а если Вашингтон не прекратит политику «максимального давления», то и, возможно, и вовсе прекращено¹³.

³³ Несмотря на это, в Белом доме продолжают надеяться, что усиливающееся давление США вынудит Иран договориться о «более выгодной сделке», чтобы заменить СВПД. Пока нет указаний на то, что Тегеран сделает это. Тем более что Белый дом стал настаивать на «нулевом обогащении». Об этом говорил Брайан Хук, специальный посланник Государственного департамента, ответственный за иранскую политику.

³⁴ Между тем, военная напряжённость затмевает дипломатическое взаимодействие. Хотя ни Трамп, ни верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи, похоже, не желают войны, остаётся вероятность того, что неправильные представления и просчёты могут привести к конфликту в Персидском заливе.

³⁵ 12–13 мая 2019 г. на четырёх нефтяных танкерах (двух саудовских, одном ОАЭ и одном норвежском) были совершены диверсии, нанёвшие повреждения этим кораблям. В администрации Трампа утверждали, что этот инцидент был осуществлен Ираном в попытке поднять цену на нефть, поскольку Вашингтон пытается положить конец экспорту иранской нефти. Позицию Белого дома поддержала лишь Саудовская Аравия.

³⁶ Тегеран обвинения отрицал и призвал к международному расследованию, выдвинув версию о возможной причастности Израиля. Тель-Авив якобы попытался вызвать ответную военную реакцию со стороны Америки. К тому же, как отмечал министр иностранных дел Ирана Джавад Зариф, США попытались таким образом саботировать дипломатию на фоне запланированного на июнь 2019 г. визита в Тегеран премьер-министра Японии Синдзо Абэ.

³⁷ Нужно признать, что иранские предположения нашли частичное подтверждение в Совете Безопасности¹⁴. На заседании были приведены свидетельства того, что к норвежскому танкеру подходил скоростной катер под флагом Саудовской Аравии, с которого могли установить сработавшие позднее мины. Совбезом был сделан вывод о том, что за инцидентами с четырьмя танкерами, скорее всего, стоял «государственный деятель», хотя ни одна страна не была названа. В ООН осталась уверенность, что это была «сложная и скоординированная операция».

³⁸ В контексте влияния на региональную безопасность нападения на танкеры показали уязвимость ключевого маршрута транспортировки нефти на фоне растущей напряжённости между Соединёнными Штатами и Ираном. Многие политики и аналитики предостерегли от поспешных выводов о том, кто совершил эти атаки. Подобная сдержанность в признании американских обвинений в адрес Тегерана, как показали дальнейшие события, была оправданной. 13 июня 2019 г. два коммерческих нефтяных танкера пострадали от взрывов и загорелись в Оманском заливе. Один из танкеров выполнял перевозки по контракту с японским оператором. У экспертов к этому обстоятельству проявился особый интерес.

³⁹ Дело в том, что в этот же день в Тегеране состоялась встреча верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи с премьер-министром Японии. Синдзо Абэ дал положительную оценку своей встречи с Хаменеи, заявив, что иранский лидер выразил желание мира и заверил, что Иран «не намерен производить, обладать или применять ядерное оружие». Вместе с тем Хаменеи воспользовался возможностью, чтобы раскритиковать Соединённые Штаты за то, что они вышли из ядерной сделки и ужесточили экономические санкций против Ирана. Аналитики отметили, что отсутствие прорыва не обязательно было признаком провала переговоров о японском посредничестве в американо-иранском противостоянии. Такова вероятность была, но последовавшая за этим атака на танкер японского оператора подобный сценарий блокировала¹⁵. Государственный секретарь США Помпео снова обвинил Иран, однако опять не представил никаких доказательств того, что Тегеран несёт ответственность за это нападение.

⁴⁰ На этом фоне Тегеран повёл себя сдержанно и призвал начать региональный диалог, чтобы ослабить напряжённость. С таким предложением выступило представительство Ирана в ООН. В заявлении иранской миссии также содержался призыв к международному сообществу не допускать «безрассудной и опасной политики и практики США и их региональных союзников в усилении напряжённости в регионе». В ответ исполняющий обязанности посла США в ООН проинформировал Совет Безопасности за

закрытыми дверями по просьбе госсекретаря Майка Помпео о том, что Вашингтон оценивает последние танкерные атаки как «ещё один пример дестабилизирующей деятельности Тегерана в регионе»¹⁶.

⁴¹ Администрация Трампа, игнорируя иранскую инициативу о международном диалоге с повесткой безопасности в Персидском заливе, продолжила «максимальное давление». США явно готовились к вооружённому столкновению с Ираном и активно вели воздушную разведку иранского побережья.

⁴² 20 июня 2019 г. Иран сбил один из военных беспилотников США, что ещё больше обострило и без того нестабильную ситуацию между Вашингтоном и Тегераном. Американские и иранские официальные лица по-разному комментировали произошедший инцидент. Основное различие в позициях сторон заключалось в том, что иранцы настаивали на нарушении сбитым беспилотным летательным аппаратом воздушного пространства Ирана, а американцы утверждали, что он был сбит над международными водами. Представитель Центрального командования капитан Билл Урбан заявил: «Иранские сообщения о том, что самолёт был над Ираном, являются ложными». В этот же день в Белом доме состоялось совещание для принятия решения об ответных действиях. Решили начинать войну.

⁴³ Трамп это решение одобрил, а затем отменил военную операцию. Сделал он это за десять минут до нанесения ударов по трём иранским объектам, объяснив своё решение в Твиттере нежеланием идти на «несоразмерный» ответ, при котором могут погибнуть 150 человек. В США по этому поводу отметили: «С Ираном Трамп хочет стать поджигателем и пожарным»¹⁷.

⁴⁴ Инцидент с беспилотником произошёл спустя два дня после того, как Трамп объявил свою кандидатуру на переизбрание в 2020 г., нарушить своё обещание, не допустить американского участия в новых конфликтах на Ближнем Востоке, было бы явно не в его пользу.

⁴⁵ Что касается Ирана, то его намерения в той опасной ситуации остаются предметом дискуссий, однако большинство экспертов сошлись во мнении, что Иран, несмотря на все проблемы, обладает большими возможностями в оборонном секторе, а с другой стороны, не заинтересован в начале новой войны.

⁴⁶ Трудно не согласиться с прогнозом о том, что на оставшуюся часть срока Трампа, а также на следующий срок, если он будет переизбран, можно ожидать усиления необъявленной войны США с Ираном¹⁸. Свидетельств вероятного изменения курса Вашингтона в отношении Тегерана пока нет. Текущая стратегия Трампа говорит о том, что будет больше санкций, больше военных действий против поддерживаемых Ираном доверенных лиц на Ближнем Востоке и больше политического давления на Иран с целью его изоляции. При этом в окружении американского президента демонстрируют открытое пренебрежение к соблюдению норм международного права, в том числе переходя к целенаправленному убийству иранских лидеров.

⁴⁷

Убийство генерала Сулеймани: реакция и последствия

3 января 2020 г. в результате удара американского беспилотника по аэропорту Багдада были убиты иранский генерал Касем Сулеймани и Абу Махди аль-Мухандис, заместитель руководителя коалиции Сил народной мобилизации, поддерживаемых Ираном ополченцев в Ираке. Ответственность за их убийство взяли на себя Соединённые Штаты. Первым это сделало Министерство обороны, в заявлении которого говорится, что Сулеймани «активно разрабатывал планы нападения на американских дипломатов и военнослужащих в Ираке и во всём регионе»¹⁹.

⁴⁸ По словам Дэвида Петреуса, бывшего главнокомандующего международными силами в Ираке и в Афганистане и директора ЦРУ при президенте Обаме, убийство Сулеймани «более значимо», чем убийство Усамы бен Ладена или Абу Бакра аль-Багдади²⁰. Применение такой же меры против иранского генерала, командующего специальными силами Корпуса стражей исламской революции (КСИР), вызвало много вопросов по поводу законности этого убийства. Специалисты-правоведы критиковали администрацию Трампа за это решение.

⁴⁹ В случае Сулеймани приказ Трампа стал кульминацией грандиозной стратегической авантюры по изменению Ближнего Востока и открытием нового фронта в противостоянии Тегерану. Исторически сложилось так, что США делали главное различие между целенаправленными убийствами «террористов», тех, кто не действует от имени государства, и должностных лиц иностранного правительства. Есть мнение, что после убийства видного иранского военачальника это различие становится гораздо менее очевидным²¹.

⁵⁰ Помимо международного права, остаётся также вопрос о том, была ли операция оправданной в соответствии с законодательством США. Администрация Трампа, объясняя правомерность нанесения

удара по иранскому генералу на иракской территории, ссылаясь на полномочия, предоставляемые резолюцией Конгресса (AUMF - Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002), санкционировавшей войну против режима Саддама Хусейна в Ираке²². Эта резолюция якобы расширяет полномочия по применению силы против террористических организаций в Ираке и разрешает президенту до сих пор применение силы для устранения текущих угроз. В Палате представителей и Сенате подобная позиция Белого дома не находит единодушной поддержки, предпринимаются попытки отменить её действие.

⁵¹ Вопросы к администрации Трампа, связанные с убийством Сулеймани, в итоге переросли в серьёзные претензии Конгресса к действиям президента. Законодатели потребовали отчёт о сроках, порядке и обоснованности решения администрации начать военные действия против Ирана.

⁵² Спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси, говоря о полученном через сутки после нанесения удара по генералу Сулеймани уведомлении Белого дома, отметила, что этот документ «вызывает больше вопросов, чем ответов». Она признала, что это «начало военных действий было предпринято без разрешения на использование военной силы против Ирана, без консультации с Конгрессом и без формулирования чёткой и законной стратегии, как для Конгресса, так и для общественности»²³. В её заявлении решение Трампа оценивается как «непропорциональные военные действия администрации», подтверждающие опасности военнослужащих, дипломатов и граждан Америки, а также союзников.

⁵³ Действительно, руководители военных и разведывательных ведомств США, с которыми Белый дом должен был консультироваться перед принятием решения на нанесение удара по генералу Сулеймани, были исключены из числа осведомлённых. На это указал председатель Комитета по разведке Палаты представителей Адам Шифф²⁴. Министр обороны США Марк Эспер держал в тайне решение президента Дональда Трампа. Узнав о нанесении удара, высшие чиновники в Министерстве обороны были ошеломлены, как и в Комитете начальников штабов, с представителями которого также не консультировались²⁵.

⁵⁴ По мере того как усиливалась напряжённость в отношениях с Ираном, президент Дональд Трамп активно стал обращаться к европейским союзникам по НАТО, которых он отталкивал три года, игнорируя их несогласие с иранской политикой его администрации. Белый дом начал активно зондировать позиции своих союзников. Министр обороны Эспер говорил о том, что за последние несколько дней он беседовал со многими союзниками и партнёрами о ситуации в Ираке и регионе. «Я должен сказать вам, что это была единая поддержка нашей позиции и наших действий», – сказал Эспер. На деле всё оказалось совсем не так.

⁵⁵ Решение Трампа санкционировать убийство иранского военачальника сделало разногласия между Америкой и европейскими союзниками более острыми. 6 января 2020 г. президент Франции Эммануэль Макрон, канцлер Германии Ангела Меркель и премьер-министр Великобритании Борис Джонсон опубликовали совместное заявление, в котором призвали все стороны проявлять максимальную сдержанность и ответственность. От Тегерана ожидали отказа от ответных насильственных действий. Особо было указано о недопустимости принятия иранским руководством мер, нарушающих СВПД. В заявлении также выражалась обеспокоенность по поводу безопасности и стабильности в Ираке и подчёркивалась важность продолжения борьбы с «Исламским государством».

⁵⁶ Реакция союзников по НАТО вызвала критику со стороны США. Госсекретарь Помпео в интервью «Фокс ньюс» (Fox News) пожаловался на «пассивность» европейцев. «Честно говоря, европейцы не были так полезны, как мне хотелось бы, чтобы они могли быть», – сказал госсекретарь. Британцы, французы, немцы, по словам Помпео, не поняли и не оценили того, что Америка «спасла жизни в Европе». Оказывается, убийство Сулеймани – «это было хорошо для всего мира». Помпео привёл в пример американских союзников на Ближнем Востоке, реакция которых была «фантастической», в то время как другие «не были так хороши»²⁶.

⁵⁷ Впрочем, Помпео и здесь преувеличивал масштабы поддержки убийства Сулеймани. Трудно догадаться, чем так понравилась госсекретарю США реакция главных американских союзников в регионе – Израиля и Саудовской Аравии. Обе страны в те дни с большой тревогой наблюдали за дальнейшим развитием ситуации на Ближнем Востоке. Объяснения президента Трампа, утверждающего, что убийство иранского генерала предпринято, чтобы «остановить войну», выглядело неубедительным. Своим согласием на убийство Сулеймани он открыл путь к войне. Параметры конфронтации Америки с Ираном существенно изменились. Эксперты задались вопросом: приведёт ли это в конечном итоге к длительной военной конфронтации, даже войне, между США и Ираном, Ираном и Израилем?

⁵⁸ Иран поклялся отомстить после убийства Сулеймани, появились опасения, что еврейское государство может столкнуться с возмездием как близкий союзник США в регионе. Иранские генералы

предупреждали, что около 35 американских целей в регионе, а также в Израиле «находятся в пределах досягаемости Исламской Республики»²⁷. При этом Израиль из-за географической близости является более уязвимой целью, чем Америка. Вопреки утверждениям Помпео о «фантастической поддержке» со стороны израильского руководства, реакция премьер-министра Нетаньяху была взвешенной.

⁵⁹ Для общественного потребления Нетаньяху выступил с похвалой американского решения. «Президент Трамп заслуживает всяческого уважения за решительные, решительные и быстрые действия. Я хотел бы повторить: Израиль полностью поддерживает США в справедливой борьбе за безопасность, мир и самооборону», – заявил он. Однако на заседании правительства премьер дал другую оценку: «Убийство Сулеймани – это не израильское, а американское событие. Мы не были вовлечены и не должны втягиваться в это»²⁸.

⁶⁰ Саудовская Аравия, как и Израиль, является союзником США Ближнем Востоке, который мог бы извлечь выгоду из удара по Ирану. Заключение о том, что Эр-Рияд не имел серьёзных опасений по поводу непредвиденных последствий и ответного удара, было бы ошибочным. На самом деле, первоначальный ответ Эр-Рияда предполагал, что руководство Саудовской Аравии было не в восторге от решения Трампа убить иранского генерала. С учётом серьёзных опасностей, с которыми сталкивалось Королевство с точки зрения мести Ирана, Эр-Рияд сдержанно отреагировал на американскую военную акцию. Существенным был тот факт, что администрация Трампа не консультировалась с Саудовской Аравией, как и с Израилем, прежде чем предпринять это действие. Вместо одобрения убийства Сулеймани, Саудовская Аравия опубликовала официальное заявление, в котором призывала «к сдержанности, чтобы предотвратить все действия, которые могут привести к ухудшению ситуации с невыносимыми последствиями»²⁹.

⁶¹ В саудовской реакции видны опасения быть втянутыми в войну с Ираном. Поскольку Тегеран в тот момент рассматривал вопрос о том, как отомстить США, иранские генералы, вполне вероятно, рассматривали несколько вариантов, в том числе и нанесение непосредственного удара по Саудовской Аравии. Война в Йемене с проиранскими повстанцами-хуситами значительно расширяла возможности КСИР по нанесению ракетных ударов по территории Королевства. 4 января в Эр-Рияде состоялось экстренное совещание союзников Саудовской Аравии. Рассматривались варианты отражения атак со стороны Ирана и их союзников в Йемене³⁰.

⁶² Но, несмотря на публичную демонстрацию сдержанности, у Саудовской Аравии было много поводов приветствовать решение Трампа. Эскалация придавала новый импульс военному сотрудничеству с Соединёнными Штатами и давала возможность возобновить продажи оружия, которые были приостановлены по решению Конгресса.

⁶³ Можно согласиться с мнением Ясмин Фарук, эксперта Программы по Ближнему Востоку в Фонде Карнеги, о том, что Королевство было удовлетворено агрессивным поведением администрации Трампа. Предпринятый акт войны снимал саудовские претензии к «мягкости» Белого дома по отношению к иранскому режиму. Сдержанная реакция Трампа на атаки танкеров и нанесение ударов по саудовским нефтяным объектам, публичные приглашения от администрации на встречу с президентом Ирана, рассуждения о возможности отмены санкций в обмен на иранские уступки не устраивали Саудовскую Аравию. Устраивало Эр-Рияд то, что Соединённые Штаты, вероятно, продолжают наносить удары по иранским доверенным лицам в Ираке. Ослабление влияния шиитов в Ираке остаётся одной из приоритетных целей саудовской региональной стратегии³¹.

⁶⁴ В российском руководстве с тревогой восприняли информацию о гибели Сулеймани. В комментарии МИД РФ отмечалось, что данный шаг Вашингтона «чреват тяжёлыми последствиями для регионального мира и стабильности»³². Министр иностранных дел С. Лавров провёл телефонный разговор с госсекретарём М. Помпео, в котором призвал Вашингтон отказаться от незаконных силовых методов достижения своих целей на международной арене и решать любые проблемы за столом переговоров. Лавров отметил, что целенаправленные акции государства – члена ООН по устранению официальных лиц другого государства – члена ООН, да к тому же на территории третьего суверенного государства без его ведома, заслуживают осуждения³³.

⁶⁵ В оценках дальнейшего развития событий преобладало мнение, что США в ближайшее время столкнутся с проблемой иранского ответа. Вероятность прямой военной агрессии Америки против Ирана значительно возросла после 7 января 2020 г., когда две иракские базы, на которых размещались войска США и коалиции, были атакованы Ираном. Проведённая КСИР операция получила название «Мученик Сулеймани». Министерство обороны США опубликовало заявление о нападениях иранских баллистических ракет в Ираке³⁴.

⁶⁶ Министерство обороны подтвердило нанесение Ираном ракетных ударов по двум базам, на которых были размещены военнослужащие США и коалиции. Результаты первоначальной оценки боевого

ущерба приведены не были. В последние дни эти базы находились в состоянии повышенной готовности.

⁶⁷ 8 января 2020 г. с заявлением выступил президент Трамп. Он назвал варианты в ответ на иранскую атаку – США немедленно вводили дополнительные экономические санкции против иранского режима. Применение военной силы не предусматривалось. Как сказал Трамп, «тот факт, что у нас есть эта великолепная военная техника, не означает, что мы должны её использовать»³⁵.

⁶⁸ На этот раз удалось избежать войны. Иранские ракетные удары оказались скорее пропагандистской акцией, чтобы успокоить внутреннее мнение, чем серьёзными усилиями с целью действительно отомстить за убийство генерала Сулеймани. В государственных СМИ иранское правительство позиционировало свой ответный удар как победу, однако многое указывает на то, что командование КСИР спланировало операцию так, чтобы избежать гибели американцев. На всём Ближнем Востоке были другие американские объекты, которые были более уязвимыми, если бы Иран хотел нанести действительно разрушительный удар. Иран сигнализировал о желании ослабить конфронтацию.

⁶⁹ Иран направил письмо Генеральному секретарю ООН и Совету Безопасности ООН, в котором объяснил своё решение о военном ответе на убийство Сулеймани, сославшись на неотъемлемое право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН. Тегеран предупреждал о недопустимости «военного авантюризма» против Ирана в дальнейшем. В письме содержались заверения в «полном уважении независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности Республики Ирак»³⁶.

⁷⁰ Упоминание Ирака объясняется тем, что премьер-министр страны выступил с осуждением ракетных ударов по базам на иракской территории. Министерство иностранных дел Ирака выпустило заявление, в котором указало на недопустимость нарушения иракского суверенитета. 10 января 2020 г. был приглашён исполняющий обязанности иранского посла в Багдаде. Иранская сторона была проинформирована «об отклонении правительством Республики Ирак этих нападений» Багдад предлагал «всем заинтересованным сторонам проявить сдержанность и не превращать Ирак в поле битвы, чтобы свести счёты»³⁷.

⁷¹ В Европейском Союзе сделали акцент на предотвращении дальнейшей военной конфронтации. «Последние ракетные удары по авиабазам в Ираке, используемым США и силами коалиции, в том числе европейскими силами, являются ещё одним примером эскалации и усиления конфронтации. Никто не заинтересован в том, чтобы ещё больше раскручивать спираль насилия», – сказано в заявлении ЕС.³⁸

⁷² Действительно, недавние события на Ближнем Востоке вызывают большую обеспокоенность. Региональная безопасность и стабильность серьёзно нарушена. Военное противостояние, не говоря уже о полномасштабной войне, будет иметь ужасные последствия для жизни людей на Ближнем Востоке и за его пределами. Весь мир призывал США и Иран к максимальной сдержанности, чтобы избавить регион от бедствий войны.

⁷³ Однако Соединённые Штаты и Иран вновь оказались на грани конфликта. 11 марта залп ракет малой дальности убил американского солдата и подрядчика, а также британского солдата на иракской базе около Багдада. Вашингтон обвинил в нападении поддерживаемых Ираном членов шиитских ополченцев в Ираке и на следующий день нанёс ответный удар по их складам оружия.

⁷⁴ Внутри Белого дома опять разгорелись напряжённые дебаты между президентом и его высшими советниками по вопросу: должны ли Соединённые Штаты активизировать военные действия против Ирана.

⁷⁵ Госсекретарь Майк Помпео и советник по национальной безопасности Роберт С. О'Брайен, призывали американского президента принять жёсткие меры в связи с ракетными обстрелами. По их мнению, военные действия, в то время как иранские лидеры заняты борьбой с коронавирусом, могут, наконец, подтолкнуть их к прямым переговорам. Их предложения поддержал новый исполняющий обязанности директора национальной разведки Ричард Гренелл, бывший посол США в Германии. Он даже придумал, как наказать Иран: поразить его военно-морские суда, заставить страну врасплох и подтолкнуть её лидеров к капитуляции за столом переговоров³⁹.

⁷⁶ К счастью, сторонники жесткой линии проиграли дебаты на этот раз. Министр обороны Марк Т. Эспер и генерал Марк А. Милли, председатель Комитета начальников штабов сослались на отсутствие чётких доказательств того, что нападения, совершённые шиитской иракской группировкой были организованы Ираном. В позиции военных преобладают опасения быть втянутыми в более широкое военное противостояние с Ираном. Трамп с ними согласился, по крайней мере, на данный момент. Президент санкционировал авиаудары по пяти складам оружия ополченцев в Ираке, не разрешив нанести удары по иранским объектам⁴⁰. Однако, похоже, что цикл возмездия с обеих сторон не закончился.

Заключение

Иранская политика президента Трампа сделала Соединённые Штаты ближе к войне с Ираном. Убийство Сулеймани и последовавшая за тем ракетная атака на американские базы в Ираке усилили риск прямого вооружённого столкновения, но не изменят фундаментальную структуру кризиса, в котором США и Иран противодействуют в течение последних 40 лет. Это может усилить влияние сторонников жёсткой линии в Тегеране, которые враждебны к большему взаимодействию с Западом и более склонны распространять иранское влияние на Ближнем Востоке.

⁷⁸ Администрация Трампа возродила обозначение Ирана как «государства-изгоя», снова связав иранское поведение в регионе с характером его режима. В отношении к Ирану Белый дом поставил две конкурирующие между собой цели: смену режима и изменение поведения Ирана. Вместе с тем в окружении Трампа так и не определили, какое давление необходимо для того, чтобы заставить Иран отказаться от противодействия гегемонии США на Ближнем Востоке.

⁷⁹ Санкции, введённые администрацией Трампа, в отличие от тех, которые были задействованы при президенте Обаме и предшествовали СВПД, не имеют международной поддержки. Отказ от ядерного соглашения сильно дискредитировал администрацию Трампа в глазах Ирана как потенциального партнёра по переговорам. Несмотря на то, что ущерб от санкций требует больших затрат для Ирана, он надеется на благоприятный для себя результат на выборах в США в 2020 г. Ожидание нового американского президента будет соответствовать прошлому поведению Ирана. Поскольку Иран до сих пор был в состоянии выдержать воздействие санкций, он, вероятно, продолжит делать это на нынешнем уровне.

⁸⁰ Кампания администрации Трампа, направленная на то, чтобы лишить Иран доходов от нефти, в сочетании с призывами к иранскому народу высказать свои возражения против деятельности режима указывает на смену режима как на негласную цель политики США. Очевидно, что политика администрации основывается на предположении, что максимальное давление либо заставит режим Тегерана принять американские требования, либо вызовет крах режима. Эта оценка, даже после волны антирежимных демонстраций в ноябре 2019 г., скорее напрасная надежда, чем реалистическая перспектива. Вместе с тем способность Ирана влиять на США в отношении смягчения политики «максимального давления» крайне ограничена. Тегеран будет делать всё возможное, пытаясь избежать войны, в которой он победить не сможет.

⁸¹ Навязчивая идея администрации по поводу разжигания конфликта с Ираном является главной причиной серьёзного ущерба для отношений между Соединёнными Штатами и их союзниками. В результате решения, принятого администрацией в отношении выхода из СВПД, Вашингтон оказался в дипломатической изоляции.

⁸² Риски войны США с Ираном очевидны, однако после сдержанной реакции администрации Трампа на ракетные удары не представляются неизбежными. Несмотря на то что сторонники жёсткой линии доминируют как в Вашингтоне, так и в Тегеране, и доверие полностью разрушилось, ни одна из сторон не хочет войны.

⁸³ В Иране противостояние с Америкой через «экономику сопротивления» позволяет лишь с трудом преодолевать трудности, но не является жизнеспособной долгосрочной стратегией перед лицом демографических и других серьёзных социальных проблем страны. В США Палата представителей утвердила резолюцию, направленную на то, чтобы ограничить президентские полномочия в использовании военных действий против Ирана без одобрения Конгресса.

⁸⁴ С другой стороны, для США оказание сильного давления на Иран – не новая политика. Во многих отношениях это является продолжением политики санкций, которая спустя более четырёх десятилетий после её создания не принесла плодов, за исключением случаев, когда санкции были объединены с международным сообществом и одобрены в ООН со стимулами для принятия СВПД, решающего проблему обладания Тегераном ядерным оружием. В этом вопросе Трамп неоднократно демонстрировал собственную некомпетентность и неправильное понимание деталей сделки, заключённой с Ираном.

Примечания:

1. Resolution 1929 (2010). Adopted by the Security Council at its 6335th meeting, on 9 June 2010. Available at: [>>>](#) (accessed: 25.04.2019).
2. Joint Comprehensive Plan of Action. Vienna, 14 July 2015 // US Department of State. Available at: [>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
3. Resolution 2231 (2015). Adopted by the Security Council at its 7488th meeting, July 20, 2015. Available at: [>>>](#) (accessed: 14.04.2020).

4. Ceasing U.S. Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran's Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon. May 8, 2018. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
5. EU Seeks to Preserve Iran Nuclear Deal // Atlantic Council, on February 10. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
6. Trump Administration Maintains Nuclear Deal with Iran, Despite Persistent Skepticism // American Journal of International Law. Volume 111 Issue 3, July 2017, pp. 776-781. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
7. Background Press Call on Iran Sanctions // January 12, 2018. . Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
8. Ceasing U.S. Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran's Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon // Presidential Memoranda, May 8, 2018. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
9. Wolfsthal Jon. Pompeo's Iran Plan Is a Pipe Dream. The Trump team doesn't have a post-nuke deal strategy — just a list of demands. // May 21, 2018. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
10. Harris Gardiner. In Hard-Line Speech, Pompeo Criticizes Iran's Behavior // May 21, 2018. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
11. Board Report: Verification and monitoring in the Islamic Republic of Iran in light of United Nations Security Council resolution 2231 (2015) // 3 March 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
12. Norman Laurence. Iran's Stockpile of Enriched Uranium Has Jumped, U.N. Atomic Agency Says. // The Wall Street Journal, March 3, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
13. Mark Fitzpatrick. Iran's nuclear latency needs to be guarded, not goaded // International Institute for Strategic Studies (IISS). March 6, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
14. David Wainer. UN Security Council Gets New Report on May 12 Tanker Attacks // Bloomberg, June 20, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
15. Daniel Hurst. What Did Japanese Prime Minister Shinzo Abe Accomplish in Iran? // The Diplomat, June 14, 2019. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
16. The Latest: Iran urges regional dialogue to ease tensions // ABC News, 14 June 2019. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
17. Jack Shafer. With Iran, Trump Wants to Be Arsonist and Firefighter. The president loves to intensify a crisis and then declare victory by ending it // Politico, June 21, 2019. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
18. Murtaza Hussain. Trump's regime change policy for Iran is a fevered fantasy — it will only promote chaos and instability // The Intercept. February 2 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
19. Immediate Release. Statement by the Department of Defense. January 2, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
20. Was America's assassination of Qassem Suleimani justified? The killer question // The Economist, January 7, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
21. Tim Lister. Growing doubts on legality of US strike that killed Iranian general // CNN, January 6, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
22. Authorization for use of military force against Iraq resolution of 2002. Public Law 107-243. October 16, 2002. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
23. Pamela Brown. White House formally notifies Congress about Soleimani airstrike // CNN, January 5, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
24. Quint Forgey. They have an obligation to present the evidence: Dem lawmakers skeptical of intel behind Soleimani strike // Politico, January 5, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
25. Lara Seligman. Pentagon Chief Kept Tight Circle on Suleimani Strike // Foreign Policy. January 5, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
26. Pompeo gripes about European reaction to Soleimani strike // Politico, January 4, 2020. Available at: [>>>>](#)
27. Vital American Targets in Region Within Reach: Iranian Commander // Tasnim News Agency, January 4, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
28. Netanyahu Distances From Soleimani Slaying, Says Israel Shouldn't Be 'Dragged' Into It // The Daily Beast, January 4, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
29. Saudi Arabia calls for restraint after Soleimani killing // Arab News, January 3, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
30. Saudi Arabia Coordinates with Allies to Deter Houthi Attacks // Asharq Al-Awsat, January 4, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
31. Yasmine Farouk. What Does the U.S. Killing of Soleimani Mean for Saudi Arabia? // Carnegie Endowment for International Peace // Carnegie Endowment, January 7, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
32. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с гибелью командующего силами специального назначения «Кодс» Корпуса стражей исламской революции Ирана К. Сулеймани. 3 января 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
33. О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Госсекретарем США М.Помпео. МИД, Январь 3, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
34. DOD Statement on Iranian Ballistic Missile Attacks in Iraq. // Statement from Assistant to the Secretary of Defense for Public Affairs Jonathan Hoffman. January 7, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
35. Remarks by President Trump on Iran // White House, January 8, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
36. Letter dated 8 January 2020 from the Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the United Nations addressed to the Secretary-General and the President of the Security Council. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
37. Press Statement. On the background of the Islamic Republic of Iran's bombing of military camps inside Iraq. January 10, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).
38. Press statement by High Representative/Vice-President Josep Borrell following the special meeting of the College of Commissioners. January 10, 2020. Available at: [>>>>](#) (accessed: 14.04.2020).

Библиография:

1. Resolution 1929 (2010). Adopted by the Security Council at its 6335th meeting, on 9 June 2010. Available at: https://www.iaea.org/sites/default/files/unsc_res1929-2010.pdf (accessed: 25.04.2019).
2. Joint Comprehensive Plan of Action. Vienna, 14 July 2015 // US Department of State. Available at: <https://www.state.gov/documents/organization/245317.pdf> (accessed: 14.04.2020).
3. Resolution 2231 (2015). Adopted by the Security Council at its 7488th meeting, July 20, 2015. Available at: <http://www.un.org/en/sc/inc/pages/pdf/pow/RES2231E.pdf> (accessed: 14.04.2020).
4. Ceasing U.S. Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran's Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon. May 8, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/ceasing-u-s-participation-jcpoa-taking-additional-action-counter-irans-malign-influence-deny-iran-paths-nuclear-weapon/> (accessed: 14.04.2020).
5. EU Seeks to Preserve Iran Nuclear Deal // Atlantic Council, on February 10. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/mogherini-iran-russia-trump/> (accessed: 14.04.2020).
6. Trump Administration Maintains Nuclear Deal with Iran, Despite Persistent Skepticism // American Journal of International Law. Volume 111 Issue 3, July 2017, pp. 776-781. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/> (accessed: 14.04.2020).
7. Background Press Call on Iran Sanctions // January 12, 2018. . Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/background-press-call-iran-sanctions/> (accessed: 14.04.2020).
8. Ceasing U.S. Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran's Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon // Presidential Memoranda, May 8, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/ceasing-u-s-participation-jcpoa-taking-additional-action-counter-irans-malign-influence-deny-iran-paths-nuclear-weapon/> (accessed: 14.04.2020).
9. Wolfsthal Jon. Pompeo's Iran Plan Is a Pipe Dream. The Trump team doesn't have a post-nuke deal strategy — just a list of demands. // May 21, 2018. Available at: <https://foreignpolicy.com/2018/05/21/pompeos-iran-nuclear-plan-is-a-pip-dream-trump/> (accessed: 14.04.2020).
10. Harris Gardiner. In Hard-Line Speech, Pompeo Criticizes Iran's Behavior // May 21, 2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/05/21/world/middleeast/pompeo-iran-government-speech.html> (accessed: 14.04.2020).
11. Board Report: Verification and monitoring in the Islamic Republic of Iran in light of United Nations Security Council resolution 2231 (2015) // 3 March 2020. Available at: <https://www.iaea.org/sites/default/files/20/03/gov2020-5.pdf> (accessed: 14.04.2020).
12. Norman Laurence. Iran's Stockpile of Enriched Uranium Has Jumped, U.N. Atomic Agency Says. // The Wall Street Journal, March 3, 2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/irans-stockpile-of-enriched-uranium-has-jumped-u-n-atomic-agency-says-11583243861> (accessed: 14.04.2020).
13. Mark Fitzpatrick. Iran's nuclear latency needs to be guarded, not goaded // International Institute for Strategic Studies (IISS). March 6, 2020. Available at: <https://www.iiss.org/blogs/survival-blog/2020/03/iran-low-enriched-uranium-stockpile-iaea-report> (accessed: 14.04.2020).
14. David Wainer. UN Security Council Gets New Report on May 12 Tanker Attacks // Bloomberg, June 20, 2020. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-06-19/un-security-council-gets-new-report-on-may-12-tanker-attacks> (accessed: 14.04.2020).
15. Daniel Hurst. What Did Japanese Prime Minister Shinzo Abe Accomplish in Iran? // The Diplomat, June 14, 2019. Available at: <https://thediplomat.com/2019/06/what-did-japanese-prime-minister-shinzo-abe-accomplish-in-iran/> (accessed: 14.04.2020).

16. The Latest: Iran urges regional dialogue to ease tensions // ABC News, 14 June 2019. Available at: <https://abcnews.go.com/International/wireStory/latest-uk-maritime-group-warns-incident-oman-sea-63680064> (accessed: 14.04.2020).
17. Jack Shafer. With Iran, Trump Wants to Be Arsonist and Firefighter. The president loves to intensify a crisis and then declare victory by ending it // Politico, June 21, 2019. Available at: <https://www.politico.com/magazine/story/2019/06/21/iran-trump-strikes-arsonist-firefighters-227204> (accessed: 14.04.2020).
18. Murtaza Hussain. Trump's regime change policy for Iran is a fevered fantasy — it will only promote chaos and instability // The Intercept. February 2 2020. Available at: <https://theintercept.com/2020/02/02/trump-iran-regime-change-fantasy/> (accessed: 14.04.2020).
19. Immediate Release. Statement by the Department of Defense. January 2, 2020. Available at: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2049534/statement-by-the-department-of-defense/> (accessed: 14.04.2020).
20. Was America's assassination of Qassem Suleimani justified? The killer question // The Economist, January 7, 2020. Available at: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2020/01/07/was-americas-assassination-of-qassem-suleimani-justified> (accessed: 14.04.2020).
21. Tim Lister. Growing doubts on legality of US strike that killed Iranian general // CNN, January 6, 2020. Available at: <https://edition.cnn.com/2020/01/06/middleeast/soleimani-strike-legality-doubts-us-iran-intl/index.html> (accessed: 14.04.2020).
22. Authorization for use of military force against Iraq resolution of 2002. Public Law 107–243. October 16, 2002. Available at: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ243/PLAW-107publ243.pdf> (accessed: 14.04.2020).
23. Pamela Brown. White House formally notifies Congress about Soleimani airstrike // CNN, January 5, 2020. Available at: <https://edition.cnn.com/2020/01/04/politics/white-house-notify-congress-soleimani/index.html> (accessed: 14.04.2020).
24. Quint Forgey. They have an obligation to present the evidence: Dem lawmakers skeptical of intel behind Soleimani strike // Politico, January 5, 2020. Available at: <https://www.politico.com/news/2020/01/05/trump-soleimani-strike-van-hollen-democrats-094041> (accessed: 14.04.2020).
25. Lara Seligman. Pentagon Chief Kept Tight Circle on Suleimani Strike // Foreign Policy. January 5, 2020. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/01/05/pentagon-chief-kept-tight-circle-on-suleimani-strike/> (accessed: 14.04.2020).
26. Pompeo gripes about European reaction to Soleimani strike // Politico, January 4, 2020. Available at: <https://www.politico.eu/article/pompeo-gripes-about-european-reaction-to-soleimani-strike/> (accessed: 14.04.2020).
27. Vital American Targets in Region Within Reach: Iranian Commander // Tasnim News Agency, January 4, 2020. Available at: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2020/01/04/2174109/vital-american-targets-in-region-within-reach-iranian-commander> (accessed: 14.04.2020).
28. Netanyahu Distances From Soleimani Slaying, Says Israel Shouldn't Be 'Dragged' Into It // The Daily Beast, January 4, 2020. Available at: <https://www.thedailybeast.com/netanyahu-distances-from-soleimani-slaying-says-israel-shouldnt-be-dragged-into-it-report> (accessed: 14.04.2020).
29. Saudi Arabia calls for restraint after Soleimani killing // Arab News, January 3, 2020. Available at: <https://www.arabnews.com/node/1607896/saudi-arabia> (accessed: 14.04.2020).
30. Saudi Arabia Coordinates with Allies to Deter Houthi Attacks // Asharq Al-Awsat, January 4, 2020. Available at: <https://aawsat.com/english/home/article/2066451/saudi-arabia-coordinates-allies-deter-houthi-attacks> (accessed: 14.04.2020).
31. Yasmine Farouk. What Does the U.S. Killing of Soleimani Mean for Saudi Arabia? // Carnegie Endowment for International Peace // Carnegie Endowment, January 7, 2020. Available at:

<https://carnegieendowment.org/2020/01/07/what-does-u.s.-killing-of-soleimani-mean-for-saudi-arabia-pub-80722> (accessed: 14.04.2020).

32. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с гибелью командующего силами специального назначения «Кодс» Корпуса стражей исламской революции Ирана К. Сулеймани. 3 января 2020. Available at: https://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavatelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/3989604 (accessed: 14.04.2020).

33. О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Госсекретарем США М.Помпео. МИД, Январь 3, 2020. Available at: https://www.mid.ru/web/guest/telefonnye-razgovory-ministra/-/asset_publisher/KLX3tiYzsCLY/content/id/3989636 (accessed: 14.04.2020).

34. DOD Statement on Iranian Ballistic Missile Attacks in Iraq. // Statement from Assistant to the Secretary of Defense for Public Affairs Jonathan Hoffman. January 7, 2020. Available at: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2052103/dod-statement-on-iranian-ballistic-missile-attacks-in-iraq/> (accessed: 14.04.2020).

35. Remarks by President Trump on Iran // White House, January 8, 2020. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-iran/> (accessed: 14.04.2020).

36. Letter dated 8 January 2020 from the Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the United Nations addressed to the Secretary-General and the President of the Security Council. Available at: <https://undocs.org/S/2020/19> (accessed: 14.04.2020).

37. Press Statement. On the background of the Islamic Republic of Iran's bombing of military camps inside Iraq. January 10, 2020. Available at: <https://www.mofa.gov.iq/2020/01/?p=7619> (accessed: 14.04.2020).

38. Press statement by High Representative/Vice-President Josep Borrell following the special meeting of the College of Commissioners. January 10, 2020. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/72767/press-statement-high-representativevice-president-josep-borrell-following-special-meeting_en (accessed: 14.04.2020).

39. Rocket Attack Kills Three U.S. Coalition Members in Iraq // New York Times, March 11, 2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/03/11/world/middleeast/us-troops-killed-iraq-rocket-attack.html> (accessed: 14.04.2020).

40. As Iran Reels, Trump Aides Clash Over Escalating Military Showdown // New York Times, March 11, 2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/03/12/world/middleeast/military-iran-iraq.html> (accessed: 14.04.2020).

Assessing the Impact of US-Iran Confrontation on Middle East Security

Nikolay Bobkin

*Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The main content of the article is an analysis of the policy of the D. Trump administration regarding the Iranian regime. Key events in the confrontation are identified and described, the reasons for the aggravation of confrontation are hidden and an analysis of its consequences for the security of the Middle East is presented. The conclusion is substantiated that the unilateral US exit from the JCPOA became the cause of the aggravation of relations. It is concluded that the policy of "maximum pressure" has not changed Iranian behavior; Iran is able to withstand the effects of sanctions and return to nuclear research for military purposes. It has been shown that the escalation of tension with Iran is the main cause of serious damage to relations between the United States and its European allies. Considerable attention is paid to the analysis of international reaction and the consequences of the assassination of General Suleimani. According to the author, the risks of war are obvious; however, after the moderate reaction of the D. Trump administration to Iranian missile attacks on US bases in Iraq, it does not seem inevitable. Despite the fact that proponents of the hard line dominate both in Washington and in Tehran, and trust has completely collapsed, neither side wants a war. The Trump administration's policy is based on the assumption that maximum pressure will either force Tehran's regime to accept US demands or cause the regime's collapse. This assessment is rather a vain hope than a realistic perspective. Rather, a "maximum pressure" policy could strengthen the influence of hardline supporters in Tehran who would not reconcile with the United States.

Keywords: Iran, D. Trump administration, JCPOA, IRGC, the assassination of General Suleimani, Iraq, Persian Gulf

Date of publication: 25.09.2020

Citation link:

Bobkin N. Assessing the Impact of US-Iran Confrontation on Middle East Security // Russia and America in the 21st Century. – 2020. – Issue 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760011667-0-1/>. DOI: 10.18254/S207054760011667-0